

В 1930 в ж. «Звезда» (№ 2, 3, 4, 6, 12) печатается роман Ф. «Сумасшедший корабль», в 1932 там же — «Якобинский заквас» (№ 5, 9, 10, 11), в 1933 «Звезда» публикует роман «Символисты» (№ 1, 5, 9, 10), в 1934 роман «Символисты» выйдет под названием «Ворон». Действие в «Сумасшедшем корабле» и «Вороне» отнесено к первым послереволюционным годам. «Сумасшедший корабль» — любимое произведение Ф. В девяти главах нарисована жизнь писательского общежития в Доме искусства. Роман пронизан лиризмом. Под вымышленными именами оживают писатели и поэты первого послереволюционного десятилетия. Их портреты сделаны рукой опытного литератора и одаренного художника. Крупным планом даны портреты Еруслана — Горького, Гатана — Блока, Миклулы — Клюева, Инопланетного Гастролера — Андрея Белого. Рапповская критика не приняла «Сумасшедший корабль», увидев в нем «защиту искусства от революции» и др. В романе «Ворон» соединены настоящее и прошлое: Ф. рисует жизнь молодой советской интеллигенции (Нина Маврик и их друзья), в текст романа Ф. вводит «Записки» Таманина. В «Записках» воссозданы портреты поэтов, писателей, как и в «Сумасшедшем корабле», они выведены под вымышленными именами: Вяч. Иванов — Мэтр, Ремизов — Чародей, Андрей Белый — Сапфирный юноша. Ф. делает попытку переосмыслить, переоценить теории символистов. В размышлениях Лагоды возникает тема Гоголя.

Ф. принимает активное участие в подготовке I Всесоюзного съезда писателей; она едет с бригадой писателей в Грузию. Судьба исторических романов Ф. «Радищев», «Первенцы свободы» была благополучной, романы «Сумасшедший корабль» и «Ворон» долгие годы не переиздавались.

В конце 1930-х Ф. задумывает цикл рассказов под общим заглавием **«Живописная биография»**. По замыслу Ф., должна была быть охвачена огромная историческая эпоха — от русско-турецкой войны 1877–78 до наших дней. Осуществить «Живописную биографию» Ф. не удалось: были опубликованы несколько рассказов («**Филаретка**», «**Вивев круг**»). В авг. 1941 Ф. с семьей дочери уезжает в Свердловск, выступает в госпиталях, воинских частях. Сближается с П. Бажовым, уральской писательницей Б. Дижур (мать Э. Неизвестного), украинской писательницей О. Иваненко. Ф. работает в Свердловске над «Михайловским замком», у нее возникают новые творческие замыслы.

Последние годы жизни были посвящены роману о декабристах — «Первенцы свободы».

Ф. была не только прозаиком, но и драматургом. Ей принадлежат пьесы: «Равви» (1922), «**Причальная мачта**» (1929), «**Сто двадцать вторая**» (1937), «**Камо**» (1955), «**Князь Владимир**» в соавторстве с Г. Бояджиевым (1943), киноповесть «**Пугачев**» (1936), драматический этюд «**Смерть Коперника**» (1919), «**Дворец и крепость**» — киносценарий (в соавторстве с П. Е. Щеголевым). Ф. награждена двумя орденами Трудового Красного Знамени, орденом «Знак Почета», медалями.

Соч.: СС: в 8 т. / предисл. Н. Тихонова; вступ. статья П. Громова. М., 1956; СС: в 8 т. / вступ. статья Н. С. Тихонова; прим. А. В. Тамарченко. М.; Л., 1962–64; Избранные произведения: в 2 т. / вступ. статья А. Тамарченко. Л., 1972; Летошний снег: романы, повесть, рассказы, сказка / сост., вступ. статья и комм. Г. П. Турчиной. М., 1990; Сумасшедший корабль: Роман. Рассказы / сост., вступ. статья и комм. С. Тиминой. М., 1988.

Лит.: Мессер Р. Д. Ольга Форш: критический очерк. Л., 1955; Луговцов Н. Творчество Ольги Форш. Л., 1964; Тамарченко А. В. Ольга Форш. Жизнь. Личность. Творчество. М.; Л., 1966. 2-е изд. 1974; Окунь С. Б. Историзм О. Д. Форш // Вопр. истории. 1968. № 3; Ольга Форш в воспоминаниях современников / сост. Г. Е. Тамарченко, послесл. А. Тамарченко. Л., 1974.

А. И. Филатова

ФРАЕРМАН Рувим Исаевич [10(22).9.1891, Могилев — 28.3.1972, Москва] — прозаик.

Родился в бедной еврейской семье. С 1916 — студент Харьковского технологического ин-та. В 1917 для прохождения производственной практики отправился на Дальний Восток, где его застали события революции и Гражданской войны. В Николаевске вступил в ряды амурских партизан, сотрудничал в партизанской газ. «Красный клич», затем был назначен комиссаром партизанского отряда, в задачу которого входила охрана побережья от японских интервентов и установление советской власти среди местного населения — эвенков (старое название тунгусы), нивхов (гиляки), нанайцев (гольды) и др. «С этим партизанским отрядом, — вспоминал писатель уже в 1970-е в автобиографическом очерке **„Поход“**, — я прошел тысячи километров... по непроходимой тайге на оленях... Я узнал и полюбил всем сердцем и величественную красоту этого края, и ее бедные, угнетенные при царизме народы. Особенно я полюбил тунгусов, которые в нужде

и бедствиях сумели сохранить в чистоте свою душу, любили тайгу, знали ее законы и „вечные законы дружбы человека с человеком“». Вместе с отрядом, присоединившимся позднее к регулярным частям Красной Армии, он оказался в Якутске, где занимался редактированием газ. «Ленский коммунар» и в качестве ее корреспондента был послан на Сибирский съезд работников печати в Новоноколаевск (старое название Новосибирска).

В Новосибирске произошла встреча с Ем. Ярославским, который, по признанию писателя, сыграл немалую роль в его творческой судьбе: он был «полон всяких журналистских планов, литературных интересов» и привлек его к работе по созданию ж. «Сибирские огни». В 1921 Ф. поехал в Москву на республиканский съезд и по рекомендации Ем. Ярославского был принят на работу в Российское телеграфное агентство: начался новый — московский — период его жизни. Но истоки творческого пути писателя лежат в Сибири, именно здесь началась его лит. деятельность, сначала на страницах партизанских газет, затем в «Советской Сибири», где, по воспоминаниям В. С. Фраерман, Ярославский напечатал и первое стих. Ф. «**Белоруссия**», и далее — в ж. «Сибирские огни». И уехав из Сибири, он долгое время не порывал с ее лит. жизнью, о чем красноречиво свидетельствует такой, например, факт: в 1925 он прислал заявление с просьбой принять его в ССП (Союз сибирских писателей). На страницах «Сибирских огней» в 1924 появляется первое прозаическое произведение писателя — повесть «**Огневка**» (№ 3), в 1925 — повесть «**На мысу**» (№ 1), в 1926 — рассказ «**Соболя**» и большое сюжетное стих. «**На рассвете**» (№ 1–2), в 1933 (№ 3–4, 5–6) — повесть «**Афанасий Олешек (Охотская повесть)**», выходявшая позднее под названием «**Никичен**». Уже став широко известным литератором, Ф. признается в «добром чувстве» к известному в стране сибирскому журналу, подчеркнет, какой хорошей творческой школой явилось сотрудничество с ним. Сибирь в целом стала мощной побудительной силой его творческого развития. Почерпнутый здесь жизненный опыт, необыкновенной глубины и яркости впечатления стали неисчерпаемым источником мотивов, сюжетов и образов, определили эмоциональный тон и внутренний пафос его произведений. Способность видеть поэтически-притягательный облик действительности в ее буднях и повседневности, умение передать красоту, обаяние и душевное богатство простого человека, к какой бы национальной среде он ни

принадлежал, при этом — особое внимание к быту, обычаям, психологии сибирских народов предстают как характерные черты творческого мира Ф. Тяготение к лирико-поэтической тональности повествования, эмоционально-приподнятому изобразительному стилю дало основание К. Паустовскому причислить его к писателям социалистического романтизма. В отличие от мн. совр. ему писателей революцию и Гражданскую войну он увидел не в столкновении непримиримых классовых сил и неостановимой вражды двух миров, а в пафосе героики и веры в неизбежное обновление жизни. В полной мере это относится к лучшим его произведениям на интонационную тему — повестям «**Васька-гиляк**» (1929) и «**Афанасий Олешек**» (1933). В 1934 Ф. вместе с А. Фадеевым, П. Павленко и А. Гидашем, откликнувшись на призыв только что прошедшего I съезда писателей быть ближе к жизни, снова приехал на Дальний Восток: под впечатлением от этой поездки написаны рассказ «**Несчастье Ан Сенена**» (1935) и повесть «**Шпион**» (1937). Отмеченные неповторимые колоритом картин национальной жизни, богатством и точностью этнографических деталей, органичным включением в развитие действия элементов приключенческого жанра, легкой иронией изображения встречи «детей природы» с цивилизацией, «**Повести о Дальнем Востоке**» были переизданы в 1938, и критика отметила «большое живописное мастерство» писателя.

Р. И. Фраерман

Более всего Ф. известен читателю как автор повести **«Дикая собака Динго, или Повесть о первой любви»** (1939). Вышедшая из печати в суровые для страны годы сталинских репрессий и предвоенного напряжения международной обстановки, она захватывала глубиной лирико-романтического тона в изображении свежести и чистоты первой любви, сложного мира «переходного возраста» — расставания с детством и вступления в мятежный мир юности. Привлекала авторская убежденность в непреходящей ценности простых и естественных человеческих чувств — привязанности к родному дому, семье, природе, верности в любви и дружбе, межнациональному сообществу. В 1962 по мотивам повести был создан одноименный фильм.

В годы Великой Отечественной войны Ф. вступил в ряды народного ополчения, участвовал в боях, сотрудничал в армейской газ. Военная тема нашла отражение в рассказе-очерке **«Подвиг в майскую ночь»** (1944) и повести **«Дальнее плавание»** (1946). В первые послевоенные годы написана (совместно с П. Зайкиным) историко-биографическая повесть **«Жизнь и необыкновенные приключения капитана-лейтенанта Головина, путешественника и мореходца»** (1946–48), где тщательности архивных изысканий не противоречит такая устойчивая черта творческого почерка писателя, как использование элементов приключенческого жанра. К годам революции и Гражданской войны на Дальнем Востоке возвращает его роман **«Золотой василек»** (1963). Перу Ф. принадлежат многочисленные — в разных жанрах — произведения для детей: сб. **«Желанный цветок»** (1953), представляющий собой обработку китайских и тибетских сказок, книга об А. Гайдаре **«Любимый писатель детей»** (1964), книга очерков **«Испытание души»** (1966) и др. Произведения Ф. переведены на языки народов СССР и иностр. языки.

Цельное и объективное представление о творчестве Ф. затруднено в силу нескольких обстоятельств, обретших в литературоведении неправомерную устойчивость. Одно из распространенных заблуждений связано с представлением о Ф. как исключительно детском писателе, что сужает диапазон исследовательской мысли о нем, мешает понять особенности его творческой эволюции, неизбежно обрекает на односторонность и прямолинейность суждений о ней. Лирико-романтическая окрашенность повествования, свежесть чувств, чистота и непосредствен-

ность эмоционального тона его произведений много способствовали тому, чтобы они особенно полюбились детям, но, как известно, такого рода «худож. особенности» никогда не были противопоказаны и эстетическим вкусам взрослого читателя. Многие из того, что появилось в «Детгизе», в действительности имеет более широкую адресованность. Но дело не только в этом. Писателю принадлежат и такие вещи, которые ни в какой мере детям не предназначались, и уж во всяком случае начинался Ф. отнюдь не как детский писатель. Эта односторонность отношения к писателю проистекает во многом из-за разорванности его творческого пути, неполноты представлений о раннем периоде творчества, из-за несобранности произведений воедино. Даже на исходе его жизненного пути возникал недоуменный вопрос: один и тот же ли это Ф., который написал «Дикую собаку Динго...» и который сотрудничал в сибирской прессе. «Весной 1971 года,— рассказывает писатель,— когда я был в Переделькино, подошел ко мне сибирский писатель-историк тов. Шелагинов и спросил меня — не тот ли я Фраерман, который в 1929 году в Ново-Николаевске давал для газеты „Советская Сибирь“ отчеты о процессе барона Унгерна. Я ответил, что я и есть тот самый Фраерман, что я действительно работал секретарем „Советской Сибири“...» (см. очерк «Поход» в книге «Жизнь и творчество Р. Фраермана»).

Соч.: Избранное. М., 1958; Готовы ли вы к жизни? М., 1962; Дикая собака Динго, или Повесть о первой любви: избранные повести. М., 1973.

Лит.: Блинкова М. Р. И. Фраерман: критико-биографический очерк. М., 1959; Николаев В. Н. Путник, шагающий рядом: Очерк творчества В. Фраермана. М., 1974; Жизнь и творчество Р. Фраермана / сост. Вл. Николаев и В. С. Фраерман. М., 1981; Якимова Л. «...Чувство края как целого». Сибирский мотив в творчестве Р. И. Фраермана // Литература и литераторы Сибири. Новосибирск, 1988.

Л. П. Якимова

ФУРМАНОВ Дмитрий Андреевич [26.10 (7.11).1891, с. Середя Нерехтского у. Костромской губ. (ныне г. Фурманов Ивановской обл.) — 15.3.1926, Москва] — прозаик.

Родился в крестьянской семье, вскоре приславшей к помещику сословие. Учился в Городском училище и Торговой школе Иваново-Вознесенска, затем в Кинешемском реальном училище (V–VII классы, 1909–12). Для поступления в ун-т сдал экстерном экзамен по латинскому яз. и в 1912